

КРОКОДИЛ

№ 5 • ФЕВРАЛЬ 1975

— Тихо! Начальник думать будет!..

НАЧАЛЬНИК

ЧАСЫ ПРИЕМА

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

Андрей НИКОЛЬСКИЙ,
специальный корреспондент
Крокодила

КАНАРЕЕЧКА ЖАЛОБНО ПОЕТ...

Старая это песня, уважаемые, и ничего нет удивительного, что в те времена канареечка пела именно жалобно, а не как-нибудь еще. Видно, ущемили ее основательно в каких-нибудь правах, вот она так и запела.

Нынче, конечно, все стало по-другому. Нынче никто особо жалобно не поет, а коли что — садится и пишет жалобу. Пишет раз, пишет два, и опять же может случиться, что эту жалобу никто не разбирает. Нет, конечно, что-то такое с жалобами делают. Перебрасывают их от одного сотрудника к другому, может, даже выезжают на место поинтересоваться, как там обстоят дела. Но вот чтобы решить, кто прав, кто виноват, — это очень часто не решается. Тогда, конечно, обиженный человек пишет жалобу в Москву. Там адресов много. И газеты, и журналы, и радио, и профсоюзные организации — на всех обиженных хватит. Однако люди в Москве тоже хватаются за голову: откуда такое невероятное количество жалоб? Тяжеленные крафт-мешки волокут из лифтов по соответствующим этажам. И вдумчивые юристы терпеливо вскрывают конверты, вчитываются в неровные строчки и потом долго раздумывают: а чем можно помочь человеку?

И тут вдруг выясняется, что в подавляющем большинстве случаев все эти жалобы давным-давно можно и даже нужно было разобрать на месте. Совсем не требовалось загружать почту, поднимать крафт-мешки на лифтах и загружать без того занятых юристов.

В виде иллюстрации я прошу позволения рассказать об одном конфликте, который произошел в магазине деревни Буньково, Ивановской области. Надо сказать, ерундовый был конфликт, яйца выеденного не стоил, однако потому, что вовремя не отреагировали, раздулось кадило — святых выноси. И навяз конфликт в зубах всего районного начальства. Да и областного тоже.

Вообще-то говоря, сам магазин ничего. Поскольку он предмет неодушевленный, то он может работать и так и этак. Но есть там две сестрицы-продавщицы, которые работают плохо. И особенно одна — Гаврилова Валентина Спиридоновна. Раньше была заведующей, а сейчас работает рядовым продавцом.

Женщина она плотная, энергичная, за словом в карман не лезет. Пулемет ей, пожалуй, в сравнение не подойдет. Любую комиссию заговорит до смерти. А что же делать рядовому покупателю?

В Бунькове, например, еще не родился такой Цицерон, который мог бы доказать Валентине Спиридоновне свою правоту. Поэтому рядовому покупателю остается одно — жалобно петь.

Поскольку жалобную книгу Валентина Спиридоновна не дает, то приходится писать в райпотребсоюз, в облпотребсоюз, в редакцию районной газеты «Красное знамя».

Ну, конечно, на жалобы реагируют. В наши дни, я вам должен сказать, таких простаков нету, чтобы на жалобы не реагировать. Поди не отреагируй — потом жизни рад не будешь. Это понимает и каждый начальник и каждый бюрократ.

Но только сейчас выработалась новая метода: реагаж, значит, есть, а толку никакого. И в чем тут собака зарыта, никто не понимает.

В один из дней, который не назовешь прекрасным, работу магазина надумала проверить лавочная комиссия. Конечно, комиссия вряд ли выявит факты обвеса и грубости: при комиссии никто хамить не будет. Но обнаружила она нечто другое: например, красного вина на прилавке нет, а под прилавком целый ящик есть. Почему такое явное нарушение правил торговли? Гаврилова, ясное дело, дает скорострельной очередью объяснение, которое выглядит уж до того нелепо, что дальше ехать некуда. Дескать, кто-то в магазине должен мыть полы и она будет расплачиваться вот этим самым красным вином. Или что-то в этом духе. Однако таким же манером под прилавком была спрятана и тушенка и другие товары, к которым уже никакого объяснения приспособить было нельзя. К слову сказать, факты обвеса тоже обнаружились. Оберточную бумагу на другую чашку весов Гаврилова не помещала. Таким образом, даже на этом создавала экономию в свою пользу.

Об этом, например, работница больницы Нина Михайловна Потемкина написала жалобу в газету «Советская торговля». Там таких жалоб полно, и особо газетную полосу они не украшают. Естественно, и данную пересылают для принятия мер в Ивановский райпотребсоюз. Там ее, естественно, проверяют и дают ответ, что да, факты подтвердились, продавщице объявили строгий выговор.

Однако работа магазина от проверок не улучшилась, но положение Потемкиной в этом не лучшем из миров ухудшилось. Ведь продавец на селе — лицо влиятельное. Он может, например, дать буханку черствого хлеба вместо свежего, может дать или не дать припрятанную тушенку, да мало ли чего!.. Дело дошло до того, что Потемкиной стало легче попросить кого-нибудь привезти продукты из города, чем покупать в своем магазине.

И вот мы видим занимательную картину. Эти жалобы не летят прямо наподобие стрелы и не поражают порок. Они скорее похожи на бумеранг, который описывает замысловатый крюк и возвращается на то же место, откуда вылетел. Причем еще больно стукает неосторожного автора по лбу. Поскольку недовольство растет, то вскоре уже двадцать два колхозника пишут жалобу на бесчинства Гавриловой в Москву, в радиокомитет. Оттуда она быстренько пересылается в Ивановский райпотребсоюз, а оттуда не так уж быстренько выезжает товаровед райпотребсоюза Наталия Владимировна Синчук выяснять, в чем же там, собственно говоря, дело.

Надо сказать, что Наталия Владимировна — молодая, красивая женщина. Может, на соответствующем конкурсе она получила бы звание «мисс райпотребсоюз». Или даже «мисс облпотребсоюз». Но с этой жалобой она растерялась, потому что в противовес ей Гаврилова выкатывает «телегу» за подписью тридцати трех человек и даже с печатью. Дескать, обслуживание значительно улучшилось, продавцы стараются, исполком сельсовета и правление считают, что продавцы вполне соответствуют...

Ну, как тут обнаружить истину, когда на каждой чаше весов лежит по равноценному документу и эти чаши не дрогнут? И приходится уже искать не истину, а какой-то обходной маневр, который помог бы как-нибудь отфутболить жалобу. А найти его, кстати, совсем не сложно.

Дело в том, что поскольку события развиваются в сфере потребительской кооперации, то, значит, где-то недалеко должны быть и пайщики. А раз так, то, шут бы их побрал, пусть они и разбираются с этой жалобой. И выясняют, соответствуют продавцы своему назначению или нет.

Но поскольку во время полевых работ пайщикам не до заседаний, вышеназванным двадцати двум колхозникам сочиняется такой ответ:

«В связи с проведением осенне-полевых работ собрать общее собрание пайщиков по поводу работы магазина № 5 в дер. Буньково Новоталицкого потребительского общества не представляется возможным, и поэтому вопрос о работе Гавриловой будет решен в конце октября».

Ежели кто посчитает такой ответ совсем уж ерундовой отпиской, то он, конечно, ошибется. Потому что как раз в октябре в Буньково приехала такая авторитетная комиссия, какой здесь еще не видали. На легковых машинах прибыли представитель облпотребсоюза Воробьев, председатель райпотребсоюза Ерхан и также председатель Новоталицкого потребительского общества Зурикашвили. Были тут и председатель сельсовета Журавлева и члены лавочной комиссии, а также ваш покорнейший слуга, корреспондент «Крокодила». Приехал он сюда, как вы понимаете, именно потому, что жалоба, написанная группой колхозников, так и осталась без последствий. И потребовалось новое письмо в Москву, в «Крокодил».

Казалось бы, настала столь удачная ситуация для того, чтобы выяснить, кто прав, кто виноват, что лучше и не придумаешь. И действительно, вначале все пошло по-деловому. Были вызваны продавщицы магазина и получили строгое внушение. Уже продавщица Силантьева дала обещание соблюдать правила торговли, уже комиссия очнулась от тяжкой дремы, в которую было погрузилась под речитатив Гавриловой, и сделала ей еще одно внушение. А потом вдруг выяснилось такое обстоятельство, которое все предыдущие усилия свело на нет. Это обстоятельство вот какое. Представители облпотребсоюза и райпотребсоюза вдруг начали говорить, что без пайщиков ничего нельзя решить. Все дело упирается в пайщиков. И на этот раз так ничего решено и не было.

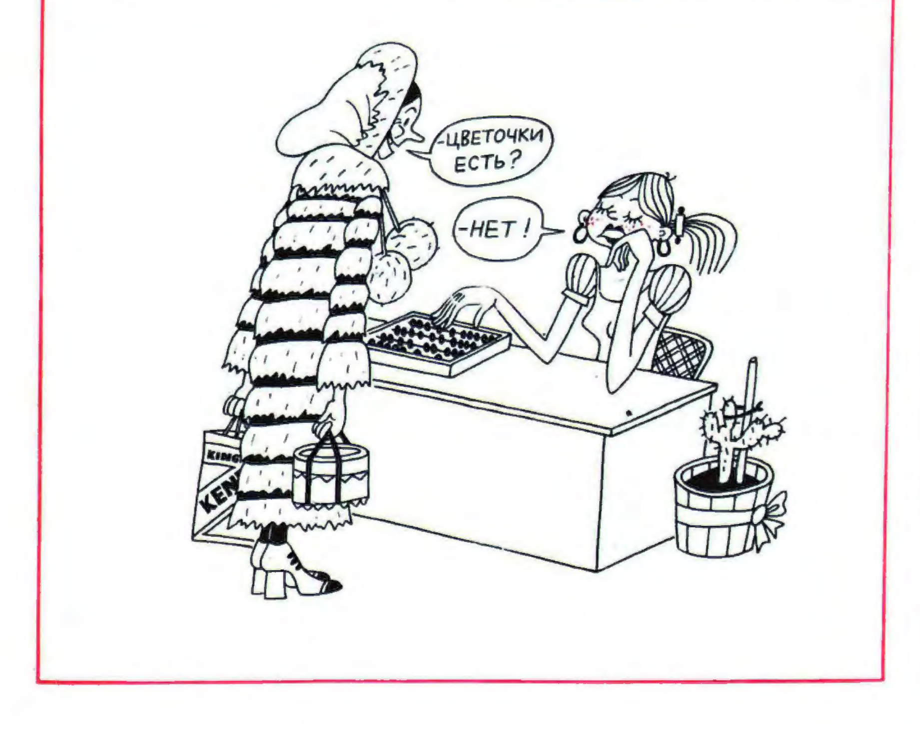
И опять остался недоуменный вопрос: а как же все предыдущие комиссии и проверяющие? Зачем они? Зачем столько хлопот и треволнений, если без пайщиков все равно ничего нельзя было решить?

Но дело в том, что наладить работу магазина смог бы давным-давно любой из членов этой высокой комиссии. Правда, для этого нужно было вникать, разбираться, может быть, даже проявить принципиальность, а это, согласитесь, намного сложнее и неприятнее, чем сослаться на пайщиков.

Ивановский район,
Ивановской области.

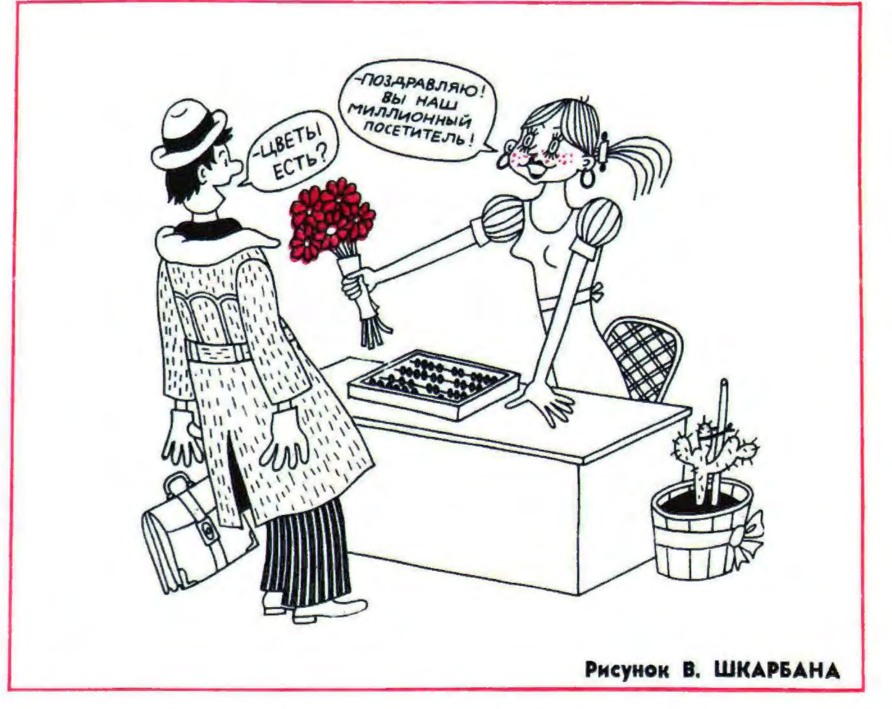

Рисунок В. ШКАРБАНА

Анатолий БАВЫКИН

Рассказ

Техник Кочкин получил комнату. А тут и зарплата подоспела. Кочкин запасся справкой в бухгалтерии и отправился закупать в кредит мебель: тахту, шкаф, стол со стульями. Новоселье справил тихо и скромно. На заводе работал недавно, друзей и знакомых было мало. В хозяйских заботах быстро пролетела его холостяцкая неделя.

Кочкин заканчивал натирку полов, как вдруг замурлыкал музыкальный звонок. Он открыл дверь. Перед ним стоял смутно знакомый мужчина (кажется, механик Скоков из сборочного цеха).

— Друг, Кочкин, привет! — прогремел басом механик, шагая через порог. — Решил к тебе заглянуть. Где твоя конура? Как устроился, Вася?

— Неплохо. Только меня Колей зовут.

— Прости, опечатка. А жены как здоровье?

— Какая жена? Холост я.

— Это хорошо. Я сам три раза холостяком был.— Механик перешел на шепот. — Понимаешь, решили с ребятами бутылку распить. По поводу пятницы. Но не дома же... Ты как, не против?

И, не дождавшись ответа, он крикнул: «Сюда, хлопцы!» Через минуту в комнату ввалились двое небритых мужчин. Механик закружил вокруг стола:

— Мужики, садитесь. Хозяин, стаканчики организуй... Кочкин, тебе плеснуть? Что, не употребляешь? Плохо, Коля, плохо... Тогда за твое здоровье! А с жилищем тебе повезло — на первом этаже торговая точка, да еще с винным отделом. Ну, мужики, по второму заходу двинули...

В субботу Кочкин опять принялся за натирку полов. Но трудовой процесс вновь прервало появление гостей. На этот раз заявились двое электриков из его цеха. В руках у одного был большой сверток. Когда он размотал два платка и развернул одеяло, там оказалось семимесячное дитя.

— Жинка отпустила на два часа погулять с ребятенком. Вот встретились, решили пропустить. Гадали: куда пойти? Не домой же. Надумали к тебе. Ты, Коля, пока займись сыном, лады? Ты его верхом покатай — уж больно любит.

Гости «пропустили» и заспорили, кто станет чемпионом по хоккею. А тем временем Кочкин в углу, за шкафом, развлекал будущего кавалериста.

А в воскресенье прибежал инженер из конструкторского отдела по имени Олег (фамилию его Кочкин так и не вспомнил). Из огромной хозяйственной сумки он извлек чекушку. В два приема опорожнил ее, немного погрустил у окна и умчался.

Рука у механика Скокова оказалась легкой, да он, видимо, и не держал в секрете адрес Кочкина. Нашего бедного героя стали осаждать знакомые, полузнакомые и совсем незнакомые лица. Хозяин перестал ходить в кино, бросил любимый хоровой кружок. Комната стала похожа на привокзальный ресторан, куда забегают пассажиры скорого поезда.

Кочкин уже привык к постоянным визитам, приспособился: на столе постоянно стояли три стакана. Пришлось позаботиться и о культурном отдыхе гостей — приобрести домино, карты и шашки.

Но вскоре назрела проблема порожней стеклотары. Стоило сделать несколько шагов по комнате, как раздавался жалобный перезвон, и из-под шкафа, тахты и этажерки выкатывались «портвейны», «экстры», «старки»...

Выход из положения нашел механик Скоков. Измерив пустой поллитровкой высоту шкафа, он рассчитал:

— Ежели сделать шесть полок, то войдут 127 бутылок. На первое время хватит...

Вскоре шкаф был переоборудован. Одежду свою Кочкин разложил по чемоданам.

Однако модернизация не решила проблему полностью. Бутылки шли в шкаф таким бурным потоком, что полки гнулись под их натиском и грозили рухнуть. Требовалась периодическая разгрузка.

На пункте приема стеклотары Кочкин стал своим человеком. Техника пропускали без очереди, сознавая, что он выполняет общественную миссию. В первые дни деньги, полученные за стеклотару, морально терзали Кочкина. Но выручил плакат «Храните деньги в сберегательной кассе!», висевший тут же, на ларьке. Техник стал аккуратным вкладчиком.

Не прошло и года, как городская газета напечатала такую заметку: «В Левобережный райисполком поступил взнос в размере 5 тысяч рублей от техника Н. Кочкина. Эти деньги он добровольно пожертвовал на строительство первого в микрорайоне кафе. В данном поступке скромный работник тов. Кочкин проявил себя как патриот нашего города. Быть кафе в новом микрорайоне!»

Прочитав заметку, механик Скоков ужаснулся:

— Это ты, Кочкин, такого маху дал! Лучше бы «Жигули» купил, сподручней было бы стеклотару возить. Механизировали бы процесс! А теперь...

А теперь Кочкин рассчитывал освободиться от гостей. Чтобы вновь ходить в кино и в свой заветный хоровой кружок.

Мечты, мечты... Кафе хотя и построили, но — молочное.

Говорят, Кочкин от расстройства стал «пропускать» сам...

г. Оленегорск,
Мурманской области.

МИМОХОДОМ

Не позволяй людям много о тебе думать, делай это сам.

Надо быть очень бедным, чтобы родственники плакали на твоих похоронах.

В. КОНЯХИН.

Если не хватает знаний, в ход идут мнения.

Иные и на пьедестале не могут стоять без поддержки.

Р. АЛЕКСАНДРОВ.

Кредо кляузника: лучше один раз подсмотреть, чем сто раз подслушать.

Не пора ли создать новый комплекс обслуживания — «Ресторан-вытрезвитель»?

А. ЧЕРНОВ.

В первой части романа «Конец агента № 0000» речь шла о том, что особо секретный агент одной иностранной державы получил срочное задание: любой ценой добыть образец кирпича, который выпускал Угольнинский завод, что в Приморском крае.

В результате ряда приключений, происшедших главным образом из-за брака изделий ширпотреба, и в результате того, что стены, возведенные из угольнинского кирпича, рассыпались в прах, если к ним прислониться плечом, агент оказался за решеткой.

Е. ДУБРОВИН,
следователь по особо важным делам «ЗСК»

Документальный приключенческий роман

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

(Продолжение. Начало в № 31 за 1974 год)

Глава первая

КРИСТАЛЛИЧЕСКИЕ ЩИ

Заключенный № 387, бывший особо секретный агент № 0000 одной иностранной державы, задержанный и обезвреженный при попытке похитить образец кирпича, который выпускает Угольнинский кирпичный завод треста «Железобетон» Главвладивостокстроя для новостроек в г. Лучегорске, сидел в камере и, чтобы не забыть родной язык, читал учебник английского языка для 7-го класса, отпечатанный Саратовским полиграфическим комбинатом.

«Эх, закатиться бы сейчас в ночной ресторан, затеять бы драку, отвести душу на какой-нибудь мерзкой физиономии!» — думал агент, читая учебник. Вдруг учебник закончился на половине, и пошел другой учебник, уже по истории для девятого класса. «Черт знает что делается! — испуганно подумал агент и лихорадочно стал листать книгу. — Неужели я уже стал потихоньку свихиваться?»

Но все было именно так: половина — английский для 7-го класса, половина — история для 9-го. Чтобы окончательно убедиться, что он не сошел с ума, агент заглянул в конец учебника. В конце стояла вполне реальная цифра: заказ № 1172, подписано к печати 19 декабря 1973 года.

— Не хватало еще родной язык забыть,— сказал вслух агент, и на душе у него стало совсем скверно.

Заскрежетал замок в двери, вошел охранник, поставил на стол скудный ужин: суточные щи в термосе и пачку ягодных вафель.

«Щи, — подумал особо секретный агент, раскрывая термос,— суточные щи вместо кровавого ростбифа. До чего я дожил!..» — Агент наклонил термос над миской, но оттуда ничего не потекло.

«Странно, — подумал агент. — Обычно у них охрана честная».

Четыре ноля перевернул термос и постучал им о край стола. На стол вывалился кусок свежезамороженных суточных щей.

Агент обалдело взял щи в руки, подержал их, мотнул головой. Видение не пропало. Щи кристаллически мерцали в тусклых лучах экономной камерной лампочки. «Термос, который замораживает... Нет, видно, все же я чересчур переутомился за английским... Или шутка... Но охрана не склонна к шуткам».

Особо секретный агент задумчиво взял термос и стал его рассматривать на свету. Корпус был пластмассовый. «Калининский завод электротехнической игрушки. Министерство легкой промышленности Киргизской ССР»,—прочитал агент и выругался, как успел научиться в г. Лучегорске, где он был в командировке: «...Ничего себе игрушки!»

Покачав головой, агент бросил назад в термос кусок щей, которые уже начали оттаивать, выделяя капусту, морковь и другие компоненты.

Четыре ноля взял в руки пачку. «Вафли ягодные, — прочитал он. — Фабрика «Заря», г. Казань». Агент заранее проглотил слюну и распечатал вафли. «Все-таки гуманно относятся, вафлями кормят», — подумал он.

Под первой оберткой была вторая. «Детский творожный сырок. Минмясомолпром РСФСР» — было написано на второй обертке.

Снимать вторую обертку агент не решился. Четыре ноля лег на железную, не очень мягкую кровать и долго глядел на засиженную мухами лампочку.

«Да, все-таки свихнулся, — думал агент.—Служба доконала... Повешусь...»

Глава вторая

ПОПЫТКА САМОУБИЙСТВА

В приключенческих фильмах, которые, кстати сказать, находясь в заграничных командировках, особо секретный агент успел полюбить, Четыре ноля видел, что самоубийцы обычно вешаются на подтяжках. У секретного агента, к счастью, были подтяжки. Красивые, элегантные подтяжки производства Казанской текстильно-галантерейной фабрики.

Теперь дело было за крюком. Агент с надеждой посмотрел на потолок. Во всех приключенческих фильмах, где кончали с собой, крюки были предусмотрительно вделаны в потолки. В камере же, где находился агент, укрепить крюк, наверно, забыли.

«Повешусь на лампочке, — решил особо секретный агент. — Какая разница, где висеть... Хотя, конечно, висеть на лампочке не так элегантно, как на крюке... Но выбора нет».

Четыре ноля отстегнул подтяжки от брюк, встал на стул и принялся пристраивать подтяжки к шнуру. Когда все было готово, агент решил испытать прочность конструкции, чтобы было уже наверняка, наклонился, осторожно потянул за подтяжки и тут же полетел на пол: зажимы у подтяжек оказались браком, сразу раскололись.

«...Даже повеситься не дадут, — было последней мыслью агента. — Эх, казанцы, казанцы...»

Глава третья

ПОДГОТОВКА К БЕГСТВУ

Особо секретный агент лежал на не очень мягкой железной кровати и уныло смотрел на все ту же экономную камерную лампочку.

«Надо бежать, — тоскливо думал агент.— Дальше так не протяну. Бежать и сдаться в первую же психиатрическую лечебницу. Там даже самое невероятное будет считаться нормальным. Там не страшен никакой брак».

Для побега нужны были теплые вещи. Теплых вещей у агента не было. Где достать? Пойти по пути, по которому обычно идут преступники в приключенческих фильмах: затащить в камеру охранника, забить кляпом рот, переодеться в его форму?..

Но, во-первых, пошло, избито... Во-вторых, охранники не ходят по камерам в теплых вещах.

«Лучше буду действовать письменным способом», — решил агент, сел за стол, взял авторучку и решительно написал на листке бумаги:

НАЧАЛЬНИКУ НЕ СТОЛЬ ОТДАЛЕННОГО МЕСТА

«Дорогой мистер!» — привычно вывел агент, но тут же испуганно зачеркнул.

«Уважаемый товарищ!» — снова начал агент, но это обращение было еще хуже первого.

«Гражданин начальник! — подобрал, наконец, Четыре ноля нужные слова.— Заявляю Вам свою жалобу. В камере плохо функционирует центральное отопление. Не говоря о том, что оно булькает по ночам и мешает мне спать, трубы еле теплые, в результате чего я всегда мерзну.

Ввиду вышеизложенного прошу выделить мне следующие теплые вещи:

1. Дубленку натуральную (желательно югославскую).
2. Кальсоны шерстяные (желательно финские).
3. Унты, в которых летают летчики полярной авиации СССР.
4. Рукавицы ненецкие (Долгано-Ненецкий нац. округ).
5. Шапку ондатровую (Казахстан).

К сему зек № 387

P. S. С Новым Старым годом Вас, гражданин начальник!»

Вскоре особо секретный агент получил пакет с сургучной казенной печатью. Агент нетерпеливо вскрыл его и вытащил письмо, отпечатанное на бланке.

«МЕСТО НЕ СТОЛЬ ОТДАЛЕННОЕ
Н-ская область, Н-ский район, Н-ский сельский совет. Исх. № 236, вх. № 273, зеку № 387.

На Ваше письмо за № 273 сообщаем, что в настоящее время мы не располагаем возможностью полностью выделить Вам необходимые теплые вещи, так как фонды этого года уже исчерпаны. Мы можем снабдить Вас лишь ботинками Пермской обувной фабрики (ГОСТ 179-61, артикул 130235-06, модель ЧЛ 200, фасон 3422, сорт № 1, упаковщик № 2, цена 13 р. 95 коп.).

К сему начальник места не столь отдаленного ИМЯРЕК»

P. S. Старый Новый год в нашей стране не отмечается, посему примите мои поздравления с ближайшей датой — Международным женским днем 8-е Марта».

«Ботинки — это уже кое-что,—подумал агент.— Остальные части тела утеплю матрасом, одеялом и подушкой». И он стал готовиться к побегу. Соорудить из подушки, одеяла и матраса дубленку не представляло особого труда, но вот с ботинками вышла неувязка. Хотя агент и получил ботинки того размера, который просил, но они жали пальцы, терли пятки, ущемляли голеностопный сустав и вообще были изготовлены вопреки всем законам изготовления ботинок.

Узник № 387 едва смог проковылять в изделии Пермской фабрики раза два по камере. Пришлось срочно снять подарок и с ненавистью бросить его в угол.

Мечта о побеге рухнула. В тюремных тапочках по тайге далеко не уйдешь.

Особо секретный агент сел на не очень мягкую железную кровать и горько заплакал. Потом решительно вытер слезы и воскликнул:

— Все равно убегу! Клянусь Иисусом Христом!

ОТ АВТОРА

Прежде чем опубликовать вторую часть романа, я показал ее начальнику не столь отдаленного места. Приведу вкратце нашу беседу.

АВТОР. Как вы относитесь к агенту № 0000? Вам не жалко его?

НАЧАЛЬНИК. Мне не жалко вообще никакого иностранного агента. Заработал — получай. Однако должен официально заявить, что такие предметы, как полуучебник по аглийскому, полуучебник по истории; вафли, завернутые в обертку от творожного сырка; термос, который не сохраняет тепло, а замораживает, жестоко предлагать даже иностранному агенту. В этом случае я не одобряю почина ни Саратовского полиграфического комбината, ни фабрики «Заря», ни Калининского завода электротехнической игрушки.

С другой стороны, мне очень приятно, что помочи, выпущенные Казанской текстильно-галантерейной фабрикой, оказались на высоте, то есть браком. Это спасло жизнь моему клиенту. Доволен я и ботинками Пермской обувной фабрики. Их продукция помогла предотвратить побег.

АВТОР. Надеюсь, ваш подопечный не убежит?

НАЧАЛЬНИК. Уверен. Стены у нас из высококачественного кирпича. Так что не сомневайтесь.

АВТОР. Спасибо за внимание. Я тоже надеюсь на благополучное отсиживание агентом положенного срока.

— Желаете со Знаком качества? Доплатите пятьдесят копеек!

Рисунок И. СЫЧЕВА

И УМЫЛИ РУКИ

Жизнь полна, ох, полна противоречий.

Один человек до самозабвения любит чистоту и порядок.

Другой обожает розыгрыши, всяческие сюрпризы.

Иногда эти люди вступают во взаимодействие. Порой эти контакты дают неожиданные результаты.

Е. Носова из Новороссийска, любящая чистоту, вступила во взаимодействие с тов. Артамоновой, имеющей склонность к мистификациям.

Е. Носова купила в магазине № 73 курортторга умывальник. Налила в него воды. Вода тут же вытекла, а крышка рухнула на дно. Елизавета Павловна внимательно изучила предмет: может, ей попался заковыристый сувенир под названием «Умойся — не облейся»? Но нет. Ничего такого. Написано серьезно: «ММП БАССР. Октябрьский завод «Металлист». Артикул 143-УФ. Контролер Артамонова. 20 мая 1974 г.»

Трудно угадать, о чем думала тов. Артамонова, пропуская к населению рукомойник. Может, о том, что всего за полтора рубля покупатель получит полноценное развлечение? Или о том, что умывальник превратится в фамильную достопримечательность? Мало ли о чем может мечтаться контролеру, имеющему склонность к шуткам!..

Э. Э.

Вл. ПАНКОВ

как мне повезло

Рассказ

Купил я тут новинку — посудоуборочный комбайн. В инструкции написано, что он обязан убирать посуду, мыть ее, сушить и чуть ли не в буфет ставить. Многообещающая машина... Однако, когда я принес ее домой, ничего похожего она уже не делала. Она просто-напросто не работала.

Тогда я понес ее обратно в магазин.

— Товарищ продавец! Вот я вчера только купил у вас эту штуковину, и она уже не работает. Я пришел, чтобы вернуть вам негодный товар...

А продавец оглядел меня внимательно и говорит:

— Хорошо еще, что пришли.

— Вот вы шутите...— начал было я.

— Какие шутки?! Я радуюсь, что у вас руки-ноги целы. Это ведь такая вещь, что в любой момент может взорваться и оставить вас без того или другого...

— Взорваться? — Я вздрогнул.— Что вы говорите?

— Я считаю, это ваше счастье, что она не работает. У некоторых начинала работать, но все кончалось коротким замыканием.

— Замыканием?

— Коротким!.. С несчастными исходами. Так что будем считать, что вам повезло... Посуды много перебила?

— Она же не работает.

— Ну вот. Я же говорю, вы большой везун. Другим она посуду целыми сервизами бьет.

— Неужели целыми?

— У вас дети есть? — спросил продавец шепотом.

— Есть.

— Все живы?

— Ой... Она, что же?..

— Да!.. Считайте, вы счастливчик, что вам достался именно этот экземпляр!.. Другие покупатели плачут над этим чудом, а у вас — посуда цела, дети целы, руки-ноги целы...

— Это, конечно, так...

— У других она то сломается, то вспыхнет, то взорвется, а у вас, пожалте, все в порядке!.. Так что забирайте обратно вашу штуковину и бога благодарите, что она не работает!..

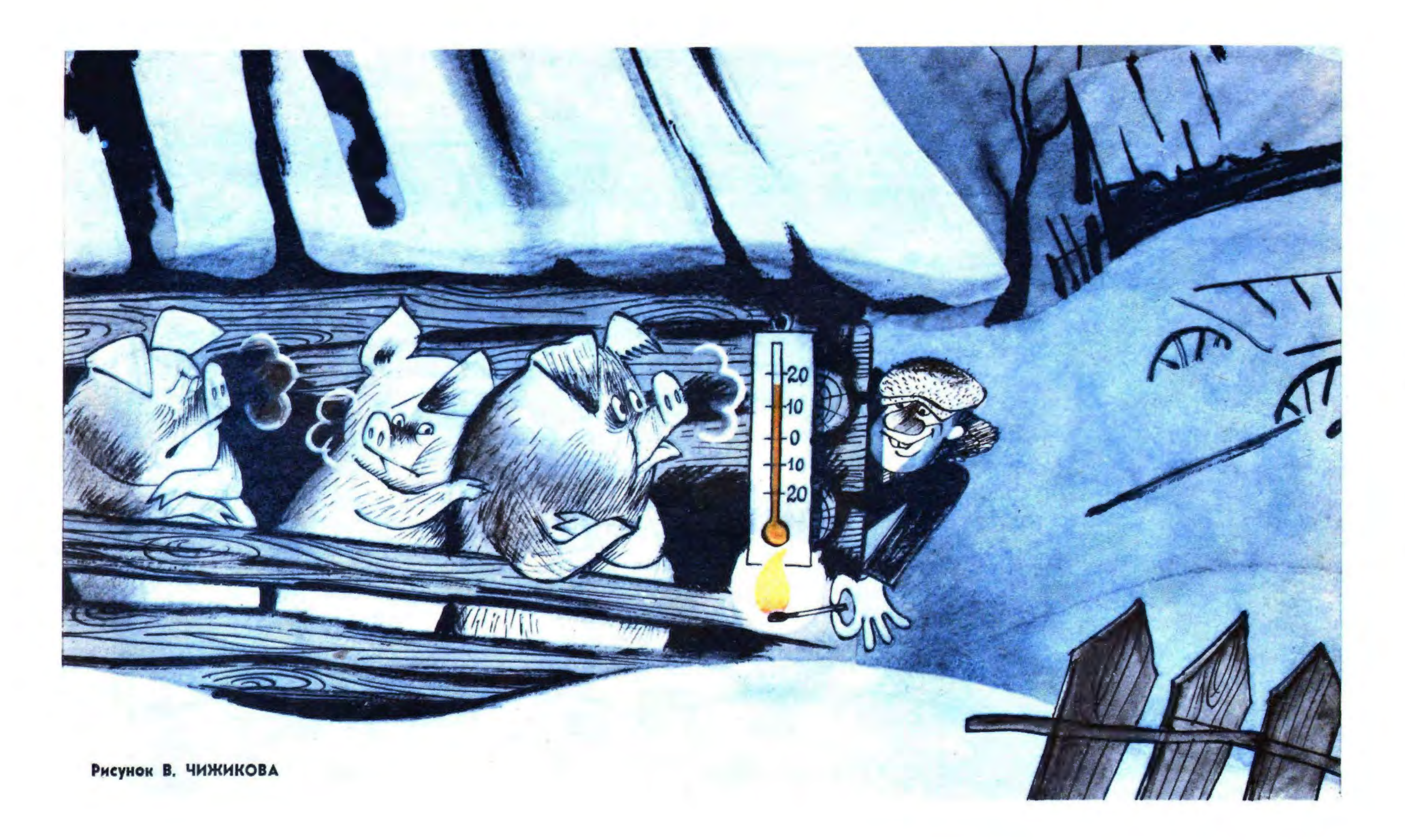

Рисунок В. ЧИЖИКОВА

В. ЖИРОВ

ИЗ-ПОД ПРИЛАВКА

Рассказ

У газетного киоска было шумно. Вдруг внимательный гражданин, который оказался впереди всех, потребовал:

— Покажите, что вы прячете под прилавком.

— Сапоги я себе купила,— объяснила продавщица,— в магазине напротив. Там много.

— Товарищи! — обернулся внимательный гражданин.— Здесь торгуют из-под прилавка!

Очередь заволновалась и стала расти.

— Извольте товар поставить на прилавок! — потребовал внимательный гражданин.— Из-вольте!

— Так ведь это мои сапоги! — заплакала продавщица.

— Торговля из-под прилавка, — объяснил внимательный гражданин,— преследуется законом. Доставайте все! По-хорошему.

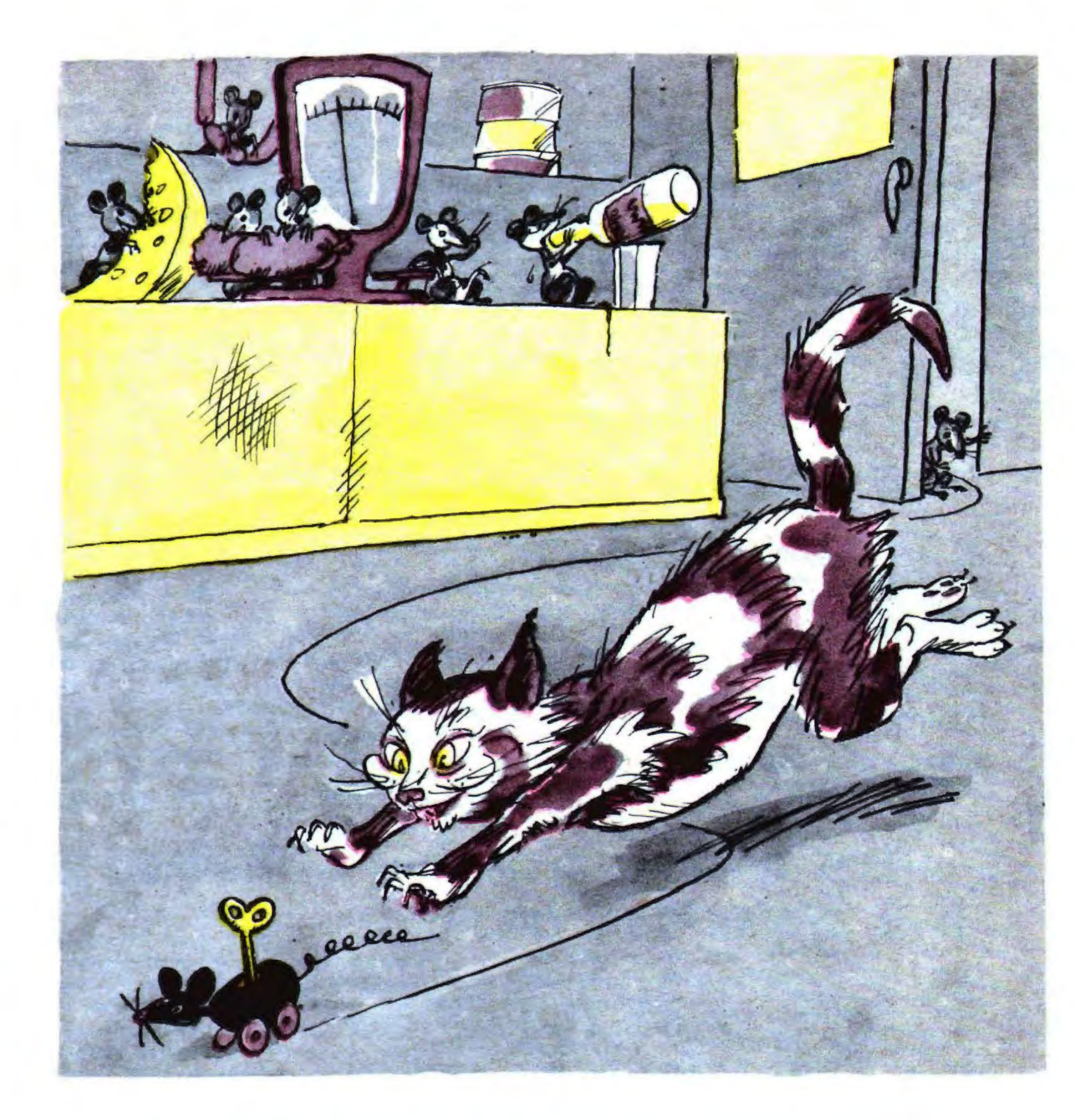
Очередь поддержала. Продавщица выставила на прилавок сапоги, домашние тапочки, электрообогреватель, футляр для очков — все, что хранилось внизу. Вещи сразу же купили.

— А больше ничего нет? — спрашивали те, кому не досталось.

— Есть общие тетради.

— Выкладывайте на прилавок!

Но тетради и так лежали на прилавке, только их никто не покупал.

ОТВЛЕКАЮЩИЙ МАНЕВР

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

А. МОРАЛЕВИЧ,

специальный корреспондент Крокодила

ВАРИАНТЫ

Значит: из всех поездок на грузовиках в пределах СССР выделим две. Остальные обычны.

Вариант крымский

На грузовике ЗИЛ-130 ехал в командировку В. Евтушенко. Не преследовал он поездкой каких-либо выдающихся целей, скажем, прибыть в Кривой Рог для того, чтобы его разогнуть, или что-либо вроде...

Просто В. Евтушенко, механизатор колхоза имени XX съезда (Крымская область, Сакский район), ехал получать из ремонта трактор (в Крымской же области Нижнегорская «Сельхозтехника»).

Являлся тот В. Евтушенко главою семьи, домовладельцем и налогоплательщиком. Глубоко знал тракторную материальную часть. И вообще был славный трудящийся, честный.

И ему, Евтушенко, был придан в помощь тракторист А. Мазур. Тоже славный трудящийся, но немного нечестный.

Да, при получении трактора из ремонта не видел В. Евтушенко, как подведомственный ему А. Мазур уворовал для трактора некую сетку. (Ставится впереди радиатора, не позволяет всосать в мотор полову, слепней, метляка. Балансовая стоимость — четыре рубля.)

Да, не видел этого В. Евтушенко, но видели четыре недреманных глаза, двое суток карауля А. Мазура. Им бы, глазам, ввиду пустяковости кражи, выбраться из засады, укорить тракториста Мазура:

— Ложи сетку взад! Это наша!

Но специально не сделали этого, дали созреть злодеянию. А затем, настигнув на ГАЗ-69 грузовик ЗИЛ-130, двое недреманных — главный инженер колхоза имени XXI съезда Г. Рыженко и заведующий мастерскими того же колхоза Л. Данченко — под гром затрещин выкинули из кабины А. Мазура, а затем приступили к безвинному Евтушенко.

Товарищ Данченко был зверски силен. Люди с высшим образованием редко бывают настолько сильны. Выдернутый железной рукой из кабины, сделал в воздухе сальто честный человек Евтушенко, приземлившись на кулаки двух технических интеллигентов. Причем Данченко — это было еще полустрашно, тогда как вскинутый к небу кулак исполина Рыженко полностью воссоздавал картину затмения Солнца Луной. Били честного человека по лицу и жизненно важным центрам. Трещала и расползалась на Евтушенко одежная ткань.

— Граждане! — закрывая руками голову, разбитым ртом кричал Евтушенко.— Есть в вас совесть, хотя бы гражданская?

Но с совестью было смутно, а налицо — гроздья гнева.

Вариант гунибский

И вот, миновав в сердце гор кошмарные перевалы, грузовик колхоза имени Фаталиева прибыл в Гуниб из села Кудали. Он привез делегатов колхоза на научную конференцию в гунибском райкоме. Повестка: трудовая дисциплина, дурман шариата. Естественно, был осужден дурман, одобрен тезис о труддисциплине, и три делегата колхоза отбыли в село Кудали. Именно: парторг колхоза и депутат сельсовета М. Халималов, председатель сельсовета Аликадиев, ветеринар Рамазанов. А с ними еще десять попутчиков. Шел снег. В скалах выло. На горы ложилась ночь.

— Цх! — сказал парторг Халималов.— Такой холод, что коронки во рту у меня покрываются инеем. Не сделать ли нам остановку в селе Кегер?

И, оставив людей в открытой машине под снегом, ушли парторг и предсельсовета. Они пришли через три часа, приняв вовнутрь напитки как казенные, так и домашние.

Тут, влезая в машину, тов. Халималов увидел лицо тов. Рамазанова, ветеринара.

«Есть или нет, но тут что-то есть! — задумался тов. Халималов.— Какое неприятное, вызывающее лицо! Да, надо крепко и крепко выпить, чтобы так вот, вмиг, разглядеть в человеке сущность!» И с криком:

— Тебе осталось жить двадцать четыре часа! — со всего размаху вмазал тов. Халималов в самый центр сущности тов. Рамазанова. Вмазал снова и снова попал.

Общими усилиями его оттащили. Тут, будто сделанное из наковальни, тяжелым и угрюмым стало лицо тов. Халималова.

— Нет,— сказал задумчиво колхозный парторг,— синими веснушками с ног до головы я покрою тебя, Рамазанов. Ты мне ясен как на ладони! Вах,— содрогнулся парторг,— как я бить тебя буду! Смешается кровь с землей!

И по приезде в село Халималов с Аликадиевым, обогнав ветеринара, устроили возле его дома засаду.

Не зря екало сердце ветеринара. Возле самой калитки его сбили наземь, и последовало топтание человека ногами, и в такт хриплому алкогольному дыху хряскали удары, удары...

Вышедший на вой собак малолетний сын подобрал в снегу у подворья отца.

Вариант общий

Если бы били граждан рядовые районные граждане — ох, мгновенно и справедливо несли бы они ответственность.

И загрустил оболваненный под нуль и с метлою в руках нижнегорский хулиган Виктор Тыщенко. Всего одну зуботычину отвесил он неизвестному земляку и сразу влип на пятнадцать суток, и на районной доске позора — карикатура, фотография, убийственный стих... А ведь только одна была зуботычина! Как же так, что Рыженко и Данченко, при множестве-то ударов, не соседствуют на доске, не острижены, не привлекались?

А уж так. Потому что законность в отдельных уютных местностях представляется законникам не эталонно-жесткой, а в виде сметаны, принимающей форму сосуда, в который она налита.

И, сперва вообще стараясь свести оба дела на нет, сказали районные законности Крыма и Дагестана:

— Вы бы, товарищи избиватели, это... Возместили бы... Замирились бы с пострадавшими...

После чего раздался стук у калитки тов. Евтушенко. Вытянув губы трубочкой и с руками за спиной (так целуют заразного родственника), у калитки стояли тт. Рыженко и Данченко. Они пришли загладить новой ковбойкой кровопускательство и ковбойку разодранную.

Сложные чувства протекли за кулисами души тов. Евтушенко, и сама собой просилась в руки жердина для подпора яблоневых веток. Но нет, совладал механизатор с собою, сказал:

— Вам ковбойка пригодится в тюрьме.

И в Дагестане к ветеринару постучал парторг Халималов, и притом не один — с начальником районной милиции майором Османгаджиевым.

— Рамазанов! — сладко позвал Халималов.— Мы одной крови, ты и я. Выйди, я компенсирую тебе папаху и шарф, исчезнувшие в ту шумную ночь.

Но не вышел Рамазанов. Не мог. А к тому же были выбиты зубы, и скрепленный скобками из тантала изуродованный язык не позволил бы сказать Рамазанову, что он думает о посетителях

Вариант крымский

— Делов-то! — сказали члены правления колхоза имени XXI съезда.— Данченко и Рыженко — специалисты, колгоспники знатные, нечего их привлекать. Народное добро охраняли от расхищения. Учтение — свет, неучтение — тьма. Обществу четыре рубля сберегли!

— Нехороший случай,— сказала М. А. Родителева, народный судья.— Но не можем привлечь специалистов к суду. На них блестящие аттестации. К тому же один из них — депутат. Сельский Совет резко против его привлечения.

— А дело? Можно взглянуть на дело?

И не было дела. Ни в суде, ни в отделе милиции, ни в отделе юстиции, ни в прокуратуре. Где ты, дело? Есть ли кому до этого дело?

А юстиция, знаете ли, передала все бумаги в колхоз, по месту жительства избивавших.

Вариант гунибский

Кому много дано, с того много и спросится — так ли это?

Не так. Кому много дано, тот возьмет еще больше.

Много было дано парторгу и депутату М. Халималову. А он брал, и ему позволяли брать все масштабней и круче. Пил парторг. Учинял и прежде побоища. Хулиганил. Напивал, «до отключки», как он сам любил выражаться, пьянствовал брат Халималова — председатель сельского Совета Аликадиев.

Халималовым при потворстве Аликадиева было совершено тяжелое преступление. Но районная милиция прекратила уголовное дело. Потому что, дескать, по факту ОБОЮДНОЙ ДРАКИ Рамазанов не помнит зла, и телесные повреждения у него категории легкой. И одобрил это гунибский райком, и сказал корреспонденту второй секретарь А. Газиев:

— Да, была ОБОЮДНАЯ ДРАКА. Зачинщик ее — ветеринар Рамазанов. Он приставал к Халималову. Компрометировал, дискредитировал, провоцировал. Рамазанову мы занесли строгий выговор. Рамазанов плохой человек. Он держит овец сверх меры.

Вот так.

Но есть люди, живущие по высоким принципам: быть честным еще до того, как выйдет постановление о всеобщей честности.

Так во весь свой серьезный голос сказал прокурор района Раджабов: стоп! Уголовное дело милицией отменено незаконно. В помине не было ОБОЮДНОЙ ДРАКИ, было одностороннее предумышленное избиение. И хочется райкому или не хочется, держит Рамазанов сверх меры овец или носорогов шерстистых — он потерпевший, а никак не зачинщик.

Что оставалось оберегателям хулигана? Оставалось сказать, что прокурор ввиду личной вражды с Халималовым ужас как на него ополченный.

Что оставалось прокуратуре республики? Проверить это, установив, что прокурор не ополченный отнюдь, а просто чужд забвения долга.

Тогда в длинный путь и со скрипом тронулось следствие. За восемь месяцев шесть слов показаний взяли с пострадавшего Рамазанова. Халималов не был допрошен вовсе. И трижды сельский Совет села Кудали, изнуряя свою плоть заседаниями, не желал выдавать правосудию Халималова, проявив качественную — хоть на экспорт — любовь к интенсивному негодяю. И екало испуганно сердце у безвинного Рамазанова, тогда как с сердцем, свободным от всякой заеканности, кланялся Халималов сельсоветским кунакам:

— Аллаверды, сельсовет, разрешите ваши чувства ко мне считать единодушным выражением...

Но есть, товарищи, высшая справедливость. Ровно год затирал и волынил Гунибский район очевидное дело. Мнились затяжки еще более длительные, почти долгожительские, как вдруг грянул гром. В десятидневный срок изучив документы, Президиум Верховного Совета ДАССР отослал в Гуниб конкретный наказ: судить Халималова!

Спокойно, читатель. «Встать, суд идет»,— этого нам не дождаться. Оглядим величие заснеженных гор. И сейчас, когда в гунибской милиции пишут «Постановление о приостановлении уголовного дела», заметим: а что это за костровый дымок виднеется в дальних теснинах?

А это ночью в горы, как Алитет, ушел депутат. Сбежал от суда и следствия. Скалы — его приют. Там изготовляет он на углях чабанский хинкал, пережидает ответственность.

Вариант общий

Переждать ответственность можно. Главное тут — быть любимым.

УССР — ДАССР.

Сатира в бою

Во время Великой Отечественной войны у многих фронтовых газет были специальные сатирические приложения — «Боевые листки», странички фронтового юмора. «Красная Армия» — газета одного из фронтов — имела свое сатирическое приложение «Громилка», которое выходило раз в две недели и печатало острые материалы, вдохновлявшие бойцов на разгром врага, помогавшие коротать нелегкие солдатские будни. Среди авторов «Громилки» были известные советские писатели и журналисты — А. Твардовский, Мих. Розенфельд, Б. Палийчук (он из номера в номер писал о приключениях веселого и бесстрашного казака Ивана Гвоздёва) и другие.

Впрочем, предоставим самой «Громилке» повторить ее обращение к читателю в первом номере. Кроме того, перепечатываем ряд материалов, которые были в ней опубликованы в 1941—1942 году.

Друг-читатель, не ухмылкой,
А улыбкой подари,
Не спеши чесать
в затылке,
А сперва родной
«Громилки»
Первый номер посмотри.

Хорошо ли вышло, худо —
Почитай да рассуди.

Это присказка покуда,
Сказка будет впереди.

И одно лишь повсеместно
Объявляется пока:
Что «Громилка» будет
честно
Помогать громить врага;

Что в «Громилке» постоянно
Можно встретить земляка —
То Данилу-партизана,
То Гвоздёва-казака.

Что придется не по вкусу,
Станет горла поперек
Паникеру, шляпе, трусу
Этот маленький листок.

ХИТРОУМНЫЕ СУПРУГИ, ИЛИ ОБМАНУТОЕ ГЕСТАПО

Хитроумный Ганс Думкопф, отправляясь на Восточный фронт, условился со своей старухой, женой Эммой писать в письмах только чистую правду. Бравый вояка сдержал свое слово, и Эмма получала самые достоверные сведения о положении на фронте. В свою очередь, жена писала о том, что происходит в Берлине. Цензура с удовольствием пропускала эти письма, и в сводках гестапо неоднократно отмечалось, что Ганс и Эмма—истинные патриоты гитлеровского режима. Два публикуемых нами письма доказывают, насколько правдивы были Ганс и Эмма.

ИЗ ПИСЬМА ЭММЫ К ГАНСУ

«...В Берлине поголовно все население живет, горячо восхищаясь успехами. Я радуюсь, как девушка молодая. Хлеба, мяса, овощей, сахару
у нас очень много, и ни в чем недостатка
нет. Наступила зима. Представь себе, я хожу разукрашенная, разодетая, все новые и новые вещи приобретая. Гитлера я от всей души ненаглядным называю и всегда перед глазами
вижу. Это он принес нам все необходимые блага жизни и столько
счастья. Постарайся, не задумываясь, перенести тяжести походов, и тогда твоя женка
бросится... сам понимаешь куда...
в твои объятья, Ганс. Уверена, что ты
останешься жив, и тогда
после конца войны
мы сможем снова с тобой встретиться.

Целую, любящая Эмма».

ИЗ ПИСЬМА ГАНСА К ЭММЕ

«...Скоро все мы, наверно, переедем домой. Нам хорошо, тепло, мы не
мерзнем. Теплых вещей нам не
надо. У нас есть все необходимое, и еще
выдают. Кормят нас очень редкими яствами. Количество блюд велико. Хожу весь осыпанный
наградами. На радостях пью вино целыми ковшами. Прощай, Эмма,
надеюсь, скоро увидимся,
мне, наверно, уже не
долго ждать момента, когда можно будет
вернуться домой...

Целую, твой Ганс».

Цензура и гестапо, просматривая эти письма, не заметили одного важного обстоятельства: если читать письма через строку, то их содержание будет целиком соответствовать мрачной действительности.

Мих. РОЗЕНФЕЛЬД.

Разговор на бегу

Немецкий генерал. Куда бежишь, паршивый макаронник, немедленно организуй прикрытие нашего отступления и доложи мне...

Итальянский полковник. Как же я вам доложу, господин генерал, ежели я вас просто-напросто догнать не могу, больно уж резво бегаете.

Не лишняя предосторожность

— Так вот, господин начальник штаба, полк «Великая Германия» занимает оборону, полк «Адольф Гитлер» следит за тем, чтобы не дезертировал полк «Великая Германия», а полк «Рейхсмаршал Геринг» наблюдает, чтобы не дезертировал полк «Адольф Гитлер»...

Разговор по душам

Шел Иван Гвоздёв домой,
То есть к эскадрону,
Шел извилистой тропой
По лесному склону.
Снег скрипуч и неглубок...
Сосны рыжей масти...
Вслед за Ваней — паренек
Из соседней части.
У бойца небрежный вид:
Ватник весь распорот,
Пояс обручем висит,
Не застегнут ворот,
Бородища-борода
С бритвой незнакома...

— Эй, браток, поди сюда!
Ты идешь до дому?
Что ж, товарищ, ты не брит,
Объясни мне толком.
Ватник порван, не зашит...
Может, нет иголки?
Может, в части бритвы нет?
Ты открой мне, в чем секрет.
Может, близко нет водицы,
Чтоб раздеться да помыться?
Зря, товарищ, ходишь так.
Поглядишь — обида.
Может, ты лихой казак,
Да неряха с виду.

— Эх,— ответил паренек,—
Я уж точно знаю:
Ты, видать, один денек
На переднем крае.
Нету времени у нас
На бритье и прочье.
Мы гвоздим врага как раз
Утром, днем и ночью.
Даже сам Иван Гвоздёв —
Ты, слыхал, дружище,
Он казак из казаков —
Вряд ли ходит чище.
Ты подтянут, ты побрит,
Даже пахнешь мылом.
Сразу видно,—
говорит,—
Паренек из тыла.

Тут махорочку достал
Ваня, молвив к слову:
— Ну, а ты-то сам видал
Казака Гвоздёва?
— Не видал, да он таков,
Что знаком заочно.
— Ну, так я Иван Гвоздёв.
— Тот, который?..
— Точно.

Бор. ПАЛИЙЧУК.

КЛЕЩИ В КЛЕЩИ

Рисунок КУКРЫНИКСЫ, 1941 г.

БИТВА НА ДНЕПРЕ

Рисунок Дэвида ЛОУ (Англия), 1942 г.

Владимир ПОЛЯКОВ

ИЗ ФРОНТОВОГО ФОЛЬКЛОРА

Разведчики привели «языка». Это был фашистский связист.

— Ну как, фриц, довоевался? — спросил его наш боец.

— Их ферштее нихт,— ответил он.

— Гитлер капут! — сказал другой боец.— Нихт ферштеен?

— Найн,— ответил пленный.

— Ну и люди,— сказал боец.— Ничего не понимают.

Главенствующая высота в степи занята фашистами. Их там много. Наших очень мало, и занять высоту пока невозможно. Недалеко от высоты, в воронке от разорвавшегося снаряда, сидит наш разведчик — молодой грузин. Ему холодно, и скучно, и немного страшновато...

И вот он от тоски запел на своем родном языке «Сулико». Увлекшись, забыл обо всем и пел все громче и громче.

Видимо, фашисты на высоте не могли себе представить, что так близко от них поет в полный голос всего лишь один человек, переполошились и на всякий случай оставили высоту, сразу же быстро и легко занятую нашими бойцами.

Командир взвода написал в донесении:

«Высоту Н. заняли Суликом и полностью!»

Батальонный комиссар хорошо говорил по-немецки. Во время допроса он спросил одного пленного майора:

— Вы Иоганна-Вольфганга Гете знаете?

Тот ответил прямо по известному анекдоту:

— Он, вероятно, из другой части. Не знаком.

— А Генриха Гейне?

— Он, видимо, на другом фронте. Во всяком случае, я ни разу с ним не встретился...

Прибыл в авиационное подразделение истребителей корреспондент. В землянке у аэродрома беседует с молодым летчиком, который считается первым героем подразделения. Он сбил в боях девять самолетов противника.

— Скажите честно,— спрашивает журналист,— все-таки это страшновато?

— Я как-то об этом не думал,— улыбается он. — И вдруг в глазах его появляется ужас. Он вскочил и бросился вон из землянки.

— Что случилось? — удивился собеседник.

— Это с ним бывает,— сказал штурман.— Разве вы не заметили, мышь пробежала...

Павел ЖЕЛЕЗНОВ

С первых дней войны я, как и многие мои коллеги-писатели, сочинял «Боевые листки». Вот одна сатирическая миниатюра, которую писал в землянке сразу же после радиопередачи о потерях вражеской армии.

Ты смотри, никому не рассказывай...

Романс фюрера

Ты смотри, никому не рассказывай,
как громили меня под Москвой,
как солдат мой в косыночке газовой
удирал по сугробам зимой.
Ждал весны с нетерпением пламенным,
но она обманула меня.
Переделать придется все планы нам
в ожиданьи последнего дня.
Нет покоя в стране своей собственной.

Под ногами клокочет вулкан...
Ври, мой Геббельс, бесстыдно, бессовестно:
вся надежда на ложь и обман!
Чтоб из немцев никто не узнал того,
что со мной приключилась беда,
о потерях моих не разбалтывай
никому, ничего, никогда!!!

1942 г.

Белорусский сатирический листок «Партизанская дубинка», 1942 г.

ЛИСТОВКА

«Немецкий солдат! Сбрось с глаз фашистскую повязку!»

Рисунок Л. СОЙФЕРТИСА, Севастополь, 1941 г.

А. СЛАВГОРОДСКИЙ

Памфлет

ШТРАУС В ПЕКИНЕ

Неотвратимость рока?..

Да, и это тоже. Но главное — сила любви. Пусть платонической, но пылкой. Взаимной...

Они должны были встретиться. Все говорило об этом: и общность взглядов на международные дела, и общие симпатии, и общая ненависть... Да, должны!

И в январе 1975-го эта встреча наконец-то произошла. Председатель Франц-Йозеф (как называют его близкие друзья) приехал в гости к другому председателю. Свершилось!..

Тем не менее в блокнотах иностранных журналистов в Пекине осталось множество непочатых, девственно-белых страничек. Во-первых, корреспондентов не допустили на встречу в аэропорт (якобы сам Штраус не хотел «широкой огласки» его визита). Во-вторых, их не пригласили на беседы и приемы в честь высокого гостя. А в-третьих, писать им было решительно не о чем. Скупые официальные отчеты были, как всегда, невразумительны. Что же касается изречений и заявлений участников переговоров, все же просочившихся в западную печать, то трудно было догадаться: кто сказал это, кто сказал то?

Ну, например: «Переговоры о разоружении и другие соглашения между Востоком и Западом не предотвратят предстоящей войны в Европе». Кто сказал? Штраус? Нет, оказывается, китайский деятель.

А вот этот, мягко говоря, тезис: «СССР хочет протянуть руку от Эльбы к Рейну, от Восточной к Западной Европе, чтобы поставить под свой контроль весь германский народ и даже народы всей Европы». Ну, уж это-то — Штраус? Нет, опять ошибка — его китайский собеседник.

Просто «угадай-ка» получается, какая-то детская игра. А ведь заявления серьезные!

Ну, скажем, такое: «две сверхдержавы», США и СССР, «договариваются о разделе Европы». Думаете, кто-нибудь из Пекина это изрек? Вот и не угадали — это Штраус.

А кто сказал: «Я знать не знаю города Калининграда, мне известен лишь Кенигсберг»? Ну, подумайте как следует! Любимец реваншистов Штраус? Отнюдь нет — тоже китайский политик.

Так и быть, дадим вам еще один шанс, последний тест на сообразительность. Кто заявил: «Нет двух германских государств, ФРГ представляет единую немецкую нацию»? Сомневаетесь? Правильно, это не Штраус, это опять его собеседник.

В общем, хозяева и гость говорили на одном и том же языке, даже в унисон.

Чилийской хунте, укреплению НАТО, ядерному оружию — «да!».

Общеевропейскому совещанию, разрядке, разоружению — «нет!».

Вы спросите: коль скоро существует такое трогательное единодушие, такое редкое в наш век родство душ, что за смысл в каких-то там «переговорах»? Зачем понадобилось Штраусу «ума искать и ездить так далеко»?

Для ответа нам придется напомнить о бурной биографии и буйной фантазии Франца-Йозефа Штрауса.

Сын мюнхенского мясника, бывший обер-лейтенант гитлеровской армии, бывший министр правительства ФРГ (б. министр по вопросам атомной энергии, б. министр обороны, б. министр финансов), многолетний и бессменный лидер правой баварской партии ХСС, Штраус, снедаемый честолюбивыми амбициями, давно уже запланировал три этапа своей карьеры. Этап первый — канцлер ФРГ; этап второй — глава Соединенных Штатов Западной Европы; этап третий — вождь и организатор четвертого германского «рейха», который «поглотит» ГДР и — внимание! — в союзе с Пекином будет диктовать свою волю Москве.

Однако — увы! — с первыми двумя этапами этого плана как-то не того... не вытанцовывается. Даже население ФРГ не жаждет провозглашать Штрауса своим фюр... простите, канцлером. Что уж говорить тогда о населении всей Западной Европы! Не ценят, не понимают... Не хотят видеть той «страшной красной опасности», которую бывший обер-лейтенант, успевший драпануть на последнем самолете из-под Сталинграда, различает с тех пор за версту... Тщетно предостерегает он всех и вся о «коварных планах Советов», о том, что «восточная политика» правительства Бонна — это «капитуляция перед коммунизмом»...

Воистину нет пророка в своем отечестве. Обидно... И председатель ХСС едет к председателю КПК. Здесь-то его понимают, здесь можно отвести душу...

«Китайское посольство в Бонне, — сказал герр Штраус журналу «Квик», — сообщило мне, что правительство Китая приглашает меня в Пекин, учитывая мои политические взгляды». Звучит немного наивно, не правда ли? А что же еще должны «учитывать» в Пекине? Финансовые аферы, которые когда-то вынудили министра Штрауса подать в отставку? Или скандальную историю с проститутками в Нью-Йорке, обокравшими «наивного провинциала» из Мюнхена?

Конечно же, нет...

«Консервативный баварец и китайские коммунисты находят точки сближения в их позиции по отношению к СССР». Это — газета «Вестфелише рундшау».

«Штраус прославился в Китае как один из самых видных противников разрядки между Западной Европой и Кремлем»... Это — «Нойе рейнцайтунг».

И наконец: «Китай надеется, что Штраус будет следующим шефом боннского правительства» («Франкфуртер альгемайне»).

Ну вот теперь все стало на свои места...

Верхом на китайском драконе (так его рисуют сейчас карикатуристы) Франц-Йозеф хотел бы перескочить сразу через две ступеньки — два этапа запланированной для себя карьеры.

Того и гляди охрипшим от пива бюргерам в мюнхенских подвалах померещится сквозь пивную пену, что «председатель Франц-Йозеф» под медный гром баварского «парадного марша» въезжает во дворец канцлера.

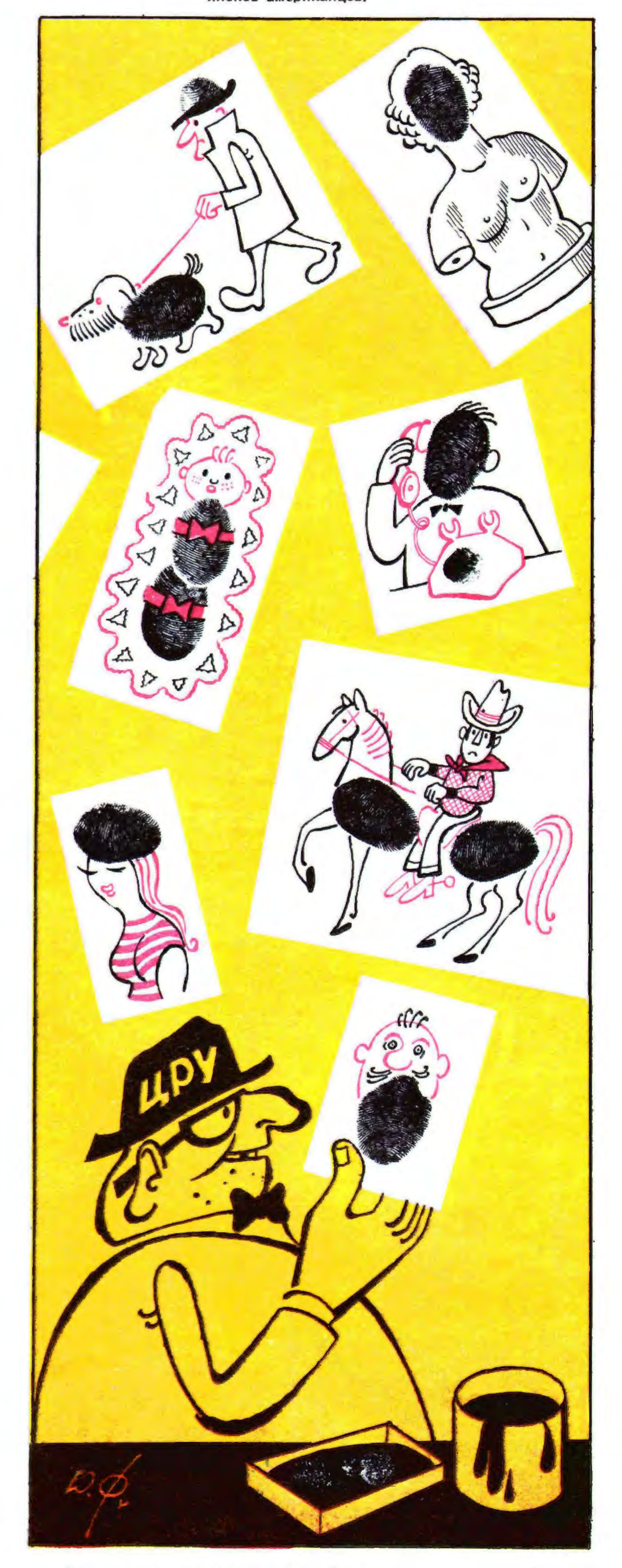
Однако на трезвую голову такие вещи, как «ось Мюнхен — Пекин», представляются все же малоперспективными. Всплывают в памяти какие-то параллели, ржавые, поломанные «оси», «треугольники»...

Говорят, что у «сильного человека» из Мюнхена есть два любимых изречения. Одно свое: «Тогда победили они, но в следующий раз победим мы!» Это было сказано им впервые в бундестаге в декабре 1952 года, в десятую годовщину Сталинградской битвы, и повторено еще много раз в последующие годы.

Второе чужое, англичанина Голсуорси: «Жизнь — это ряд остановок, где мы или успели сесть на свой поезд, или опоздали...»

Что ж, на пекинский поезд Штраус успел. Так сказать, сподобился. Но далеко он не уедет. «Слезай, приехали!» — скажет ему история. Уже в который раз...

В архивах ЦРУ хранятся отпечатки пальцев миллионов американцев.

— Вот теперь мы можем всю Америку по пальцам пересчитать!

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

М. РОМАНОВ

ОПАСНАЯ ЛЕТАРГИЯ

С некоторых пор американцы повели себя при встречах друг с другом несколько необычно. Они пожимали плечами, разводили руками, вздымали вверх брови. Короче говоря, вызывали все симптомы крайнего и неподдельного изумления.

— Вы читали?

— Читал.

— Ну и что?

— Непостижимо.

— Да, да, я думаю, что сейчас самое время отправить его на принудительное излечение...

В этих коротких, но энергичных диалогах речь каждый раз шла об одном и том же персонаже — сенаторе Джексоне. Нормальные, трезвомыслящие американцы не устают удивляться изречениям сенатора. Вот некоторые из его сентенций:

«Если это называется разрядкой, то это нас погубит».

«Только наращивание стратегической мощи спасет Америку».

«Переговоры о ракетно-ядерных вооружениях с русскими приведут к катастрофе».

«Никакой торговли с русскими, если они не пойдут на политические уступки».

Налицо типичный пример ледникового мышления. Сенатор артикулирует звуки одеревеневшим языком «холодной войны».

Отдельные настырные журналисты решили проникнуть в тайны сенаторского мозга. С пристрастием допросили психиатров. «Оно, конечно,— говорили те,— определенные симптомы навязчивой идеи налицо. Но ведь по части бизнеса у сенатора все нормально, с авиафирмы «Боинг» и с сионистов он исправно взимает за услуги, капиталец-то приумножается, так что чистым психом его тоже не назовешь».

Но, как известно, шила правды не утаишь в мешке секретности. Один медик, пользовавший сенатора в течение многих лет и упросивший не называть его имени, поведал удивительную историю, которую мы и предаем гласности с его разрешения.

Случилось это лет двадцать пять назад. Генри Джексон, пожелав по телефону спокойной ночи сэру Уинстону Черчиллю и договорившись созвониться с ним назавтра, заснул. Сон оказался чрезвычайно крепким. Днем и ночью сенатор похрапывал и чмокал губами. Иногда он орал, не разлепляя век: «Ба-бах! На Москву!» Но затем снова исправно посапывал. Что только не делали, чтобы его разбудить! Даже крутили над ухом сирену воздушной тревоги. Ничего не помогало. «Летаргический сон»,— определил врач. Тогда с врача взяли подписку о неразглашении, а вокруг сенатора поставили медсестер из ЦРУ и сиделок из ФБР. Кормили сенатора через зонд...

И вот около трех лет назад мирно вязавшая шерстяную кофточку секретарша вдруг услышала звонок, который не раздавался около двадцати лет. Она похолодела, ибо в кабинете сенатора в этот день никого, кроме пауков, не было. В испуге она влетела в кабинет и замерла. В кресле за столом сидел пробудившийся Генри Джексон и в исступлении давил на кнопку.

— Почему вас сегодня не дозовешься?! — закричал он.— Заснули, что ли там все? Немедленно соедините меня с Черчиллем и известите Даллеса, что мне бы хотелось с ним переговорить. И узнайте, вернулся ли из отпуска Форрестол.

— Но, мистер Джексон,— пролепетала потрясенная до икоты лейтенанточка из женского корпуса ЦРУ,— связь с ними прервана...

— Как, со всеми сразу? Что, была буря, ураган, порвало провода? Я что-то ничего такого не слышал. Давно с Черчиллем нет связи?

— С 1965 года, сэр,— проговорила секретарша.— Именно с этого года он покоится на фамильном кладбище в Блейдене.

— Тээкс,— зловеще промолвил сенатор.— Ну, а наш министр обороны Форрестол, с ним что?

— Он... как бы это сказать... ну, повредился умом и некоторым образом выпрыгнул в окошко. Разрешите объяснить, сэр. У вас был летаргический сон. Да вы не беспокойтесь, сейчас все хорошо, «холодная война», можно сказать, позади...

— Что-о-о? Да вы с ума сошли! Никогда этого не будет! Не допустим. Я немножко вздремнул и освежился. Я полон энергии. Видите: у меня на календаре 1950 год. Меня не собьете. Все остальные календари врут. Я направляюсь в сенат. Прессе скажите, что тема моего выступления: «Любые переговоры с русскими — только с позиции силы. Ударим атомным кулаком по столу переговоров!».

— Мистер Джексон, обождите! — Секретарша бежала вприпрыжку за боссом.— У них уже все есть, у Советов,— и атомная, и водородная!.. С ними нельзя силой... Сейчас тысяча девятьсот семьдесят пятый...

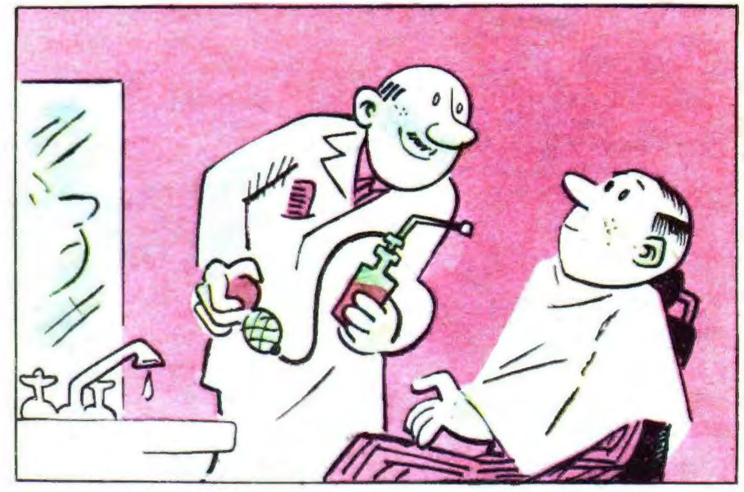
— Э,— поморщился сенатор, не оглядываясь,— не морочьте мне голову.

Возможно, медик, поведавший историю о летаргическом сне сенатора Джексона, кое-что и присочинил. Но в главном он, бесспорно, прав: Джексон действует по канонам пятидесятых годов в полном соответствии с фултонской речью Черчилля, провозгласившего "холодную войну».

В таких телепрограммах, как «Встреча с печатью», «Лицом к стране» (правильнее назвать «Спиной к действительности»), он постоянно утверждает, что западная цивилизация находится на краю пропасти, ибо ей всерьез угрожает разрядка. Известно, с каким глубоким удовлетворением восприняла мировая общественность итоги переговоров во Владивостоке. Но у сенатора — своя позиция. «Джексон остается неисправимым сторонником «холодной войны»,— пишет газета «Нью-Йорк дейли ньюс».— Он упорно, фактически на каждом шагу, выступает за дальнейшее увеличение военных бюджетов и против разрядки».

Это Джексон был главным торпедистом, подорвавшим осуществление советско-американского соглашения о торговле. Свершив гнусное преступление против мира, сенатор от штата Вашингтон довольно хихикает. Еще бы! Джексон страдает острой формой военно-промышленного комплекса, что выражается в прямо-таки болезненной заботе о процветании концернов по изготовлению оружия. Тяжкий недуг сенатора не на шутку беспокоит миллионы американцев, в том числе его избирателей. Последние все чаще начинают задумываться: а не будет ли способствовать исцелению Генри Джексона его провал на очередных выборах?

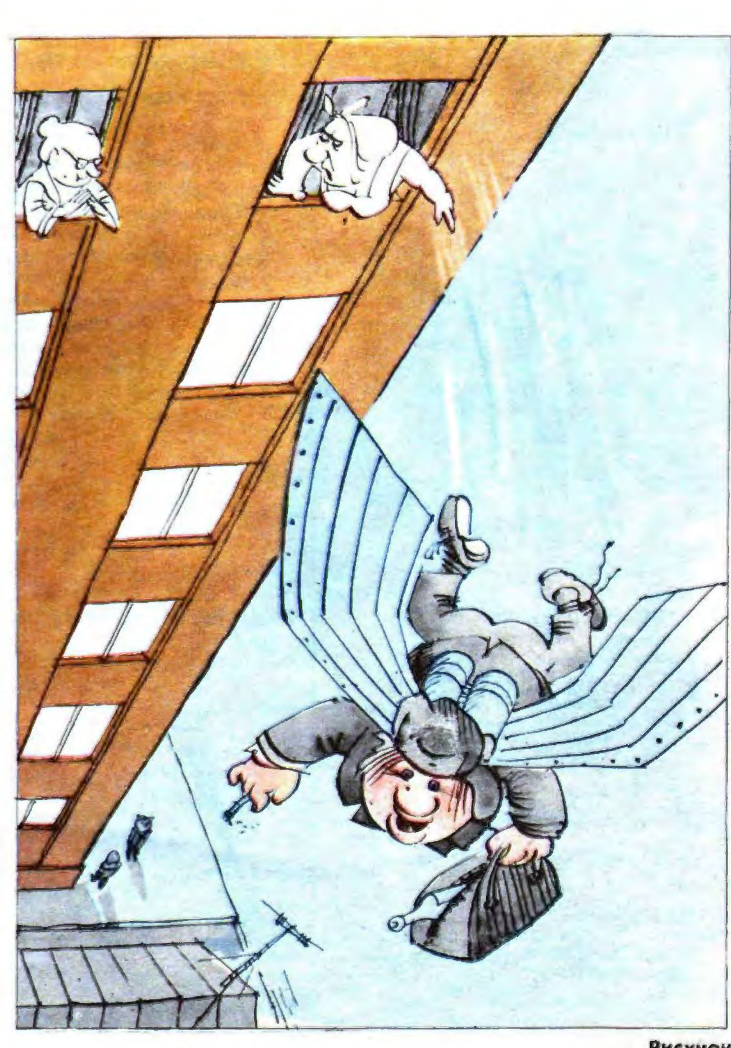
Мысль довольно здравая, не правда ли?

— Зажмурьтесь!

Рисунок К. НЕВЛЕРА и М. УШАЦА

— Какой Икар? Это мой опять в гастроном за бутылкой полетел.

Рисунок В. ВОЕВОДИНА

Сергей СМИРНОВ

РАЗНОСТИШЬЕ

УРОК УРОКОВ

(Историческое)

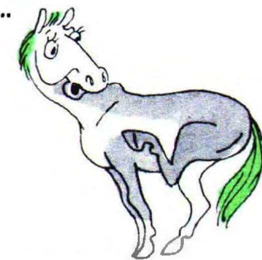
Решил Кабан,
что он сильней Медведя,
Оскалил зубы с жаждой о победе,
А в мишкины владенья
сунул нос
И ног своих
Оттуда
Не унес!

БЛОХА И КОНЬ

(Короткая басня)

— С чего бы
так дружна
Блоха с Конем?
— Она
Паразитирует
На нем...

КИСКА-СЕКРЕТАРША

(Подражание Крылову)

Ко Льву
стремятся на прием
все звери.
Но Киска
Секретарствует
У двери.
И
ни-
ко-
му
Нет хода в кабинет...
Мораль:
«Сильнее Киски —
зверя нет»!

ОТНОСИТЕЛЬНАЯ СТЕПЕНЬ

(Из микромира)

Меж Вирусами
Даже
и Амеба —
Воистину
Гигантская особа.

ДРЯННАЯ СТРОЧКА

(К проблеме цепной реакции)

Ох, строчка,
лучше не родись ты
На ясном фоне наших дней,—
Тебя
подхватят
пародисты
И сочинят
Еще дрянней!

НЕТИПИЧНАЯ ТИПИЧНОСТЬ

(Ироническое)

Слетелись
птахи-подражатели
Посостязаться с Соловьем,
Мол,
слава — скользкое понятие,
А кто есть что? —
Давай споем!
И так явили, с переборами
Свой
подражательский
запал,
Что Соловей
На данном форуме
В число талантов
не попал.

НЕЗАУРЯДНЫЙ РЯДОВОЙ

Николай СТАРШИНОВ

(Пародия)

— Шагом марш!
Идем, от пота преем.
Вдруг дает команду генерал:
— Спой, Старшинов,
ямбом иль хореем,
Чтоб мороз по коже пробирал!
Я рванул,
хоть было неохота
Проявлять вокальный примитив.
А за мною матушка-пехота
Подхватила избранный мотив.
С этих пор
мне Муза
не обуза,
Ибо очень песенна она:
На масштаб Советского Союза
Наша какофония слышна.

Я с войны вернулся восвояси.
Здравствуй, труд
сердечно-мозговой!
Хорошо живется на Парнасе,—
Есть контакт
с эпохой
и Москвой!

ПЕРЕЗРЕЛАЯ ПРИМАДОННА

(Реплика)

О, зря,
Офелия,
весь вечер ты
По ходу пьесы
Лезешь вон из кожи:
Увы,
твои небесные черты
На яблоко
Печеное
Похожи...

НЕСРАВНИМОЕ

(Из микромира)

Мера
Скорости
Воспета...
А сравни-ка
Да исчисли:
Что такое — скорость Света,
Если рядом — скорость Мысли!

СОРНЯК И ХЛЕБНЫЙ ЗЛАК

(Намек между строк)

Овсюг
знакомство свел
с Овсом:
Мол,
Ты да я —
Друзья
Во всем!
А дальше —
ну и чудеса:
Растет
Овсюг,
Но нет
Овса...

ВЕРХ ФАНТАСТИКИ

(Каламбур)

Ча-
е-
пи-
ти-
е
На
Ю-
пи-
те-
ре!

КЕНГУРУ-САМОРЕКЛАМЩИЦА

(Шутка)

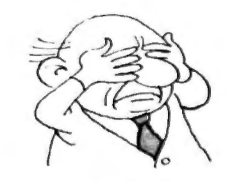
Для удобства
Переноски —
Утверждает
На миру,
Что
практичней
нет авоськи,
Чем
Авоська
Кенгуру!

СКЕПТИКУ-НЕГАТИВЩИКУ

(Вместо рецепта)

Совет
не зрящему
ни зги:
Надень очки,
Протри... мозги!

ЛИК БЕЗЛИКОГО

(Эпитафия)

Жил да был —
Бескрыл
И нем,
Умер —
«Удивил
Ничем».

СТИХИ НЕ ТОЛЬКО О СТИХАХ

(Философема)

Ох, стихи,
вы порою нелепы
И не очень друг другу сродни:
Вот — тягач,
А ведь рядом — прицепы,
Коль без собственной тяги они.

Ах, прицепы,
и вы работяги,
Если груз полновесно весом.
Но отсутствие собственной тяги —
Это
все-таки
минус во всем!

ОБУВНАЯ ФАБРИКА

— Каждый день на четвереньках уходит... И на что только пьет?!

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА

«От Шишкина А. П.
Объяснение

Ерофей Зиновьевич! Человечество существует не одно тысячелетие, и в течение всего этого срока оно справляет день возрождения Христа, т. е. Пасху. Хотя я не верю в эти поповские выдумки, но живу-то я среди людей, отсюда ясно, почему я не вышел на работу в воскресенье».

Прислал С. Нифонтов, г. Ленинск-Кузнецкий.

«Электросварщик Вашего завода К. Мишаков в медвытрезвитель доставляется шестой раз, а с руководства еще не дождались никого».

(Из письма директору завода).

«С положительной стороны учился в Х-м классе вечерней школы, а с отрицательной оставался в IX-м на второй год».

(Из характеристики).

«За возникновение пожара по ложному звонку телефона граждане будут наказаны в административном порядке».

(Из объявления).

Собрал Н. Абромайтис, Лаздийский р-н, Литовской ССР.

Фото В. Вавровского, г. Воркута.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

ПО СВОЕЙ ИНИЦИАТИВЕ

В номере 28-м нашего журнала за прошлый год была опубликована заметка «В кювете». Там говорилось, что начальник снабжения мостопоезда № 448 треста № 5 Н. П. Швытно завалил кювет камнем и таким образом по собственной инициативе создал в Орле миниатюрное водохранилище.

Эта «инициатива» обсуждалась на совещании руководителей отделов и инженерно-технических работников мостопоезда и, как следовало ожидать, одобрения не получила. В результате бутовый камень, запрудивший кювет, убран, кювет очищен и углублен, жители довольны. Об этом нам сообщил начальник мостопоезда № 448 тов. А. Рябинин.

«НА ВЕРБЛЮДА?..»

С одним нашим читателем произошла беда. Он купил плавки, сшитые Таузским производственным комбинатом (Азербайджанская ССР) и беспечно полез в них в воду. Об этом и писал «Крокодил» в № 30 за прошлый год.

Что же было дальше? От воды плавки вдруг сделались невероятно большими и перестали держаться на том месте, где им положено.

Директор комбината тов. А. Касумов сообщает, что это происшествие было воспринято коллективом с чувством сожаления. Однако он думает, что скорее всего виновата плохая резинка, которую присылают поставщики.

Но, как бы там ни было, комбинат собирается выслать пострадавшему новые плавки с извинениями или уплатить деньги, тоже с извинениями. Пусть, как говорится, выбирает, что ему по душе.

«ОТ ГУРИИ ДО ФУРИИ»

Одноименный фельетон В. Ардова («Крокодил» № 31, 1974 г.) рассказывал о недостатках в обслуживании пассажиров в поездах дальнего следования.

Как сообщил редакции заместитель министра путей сообщения СССР тов. П. Лемещук, недостатки, имевшие место в период массовых летних перевозок, обсуждены на специальном семинаре-совещании работников вагонного хозяйства. Министерством разработаны комплексные планы улучшения обслуживания пассажиров на железнодорожном транспорте, в которых особое внимание уделено подготовке вагонов в рейс и организации сервиса в пути следования.

«НА КРАЮ ЗЕМЛИ»

О том, как в одном из самых отдаленных сел нашей страны, селе Лаврентия, закрыли единственную баню, рассказывалось в заметке, опубликованной в 21-м номере «Крокодила» (1974 г.).

Как сообщили редакции из Магаданского облисполкома, факты подтвердились. Ныне здесь сооружен и открыт душевой павильон, решается вопрос о строительстве банно-прачечного комбината.

Мих. ЛЬВОВСКИЙ, специальный корреспондент Крокодила

ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО ГЛУПОСТИ

Однажды на станции я встретил занятного человека. Он был одет, как пижон: камзол, жабо и чуть ли не ботфорты.

Учтиво сняв шляпу, человек в жабо сказал:

— Второй час мотаюсь, не видали дежурного по вокзалу?

— Простите, а вы кто? — спросил я, заинтригованный.

— Я Эразм Роттердамский.

Первое впечатление было — шутит. Но, взглянув повнимательней, я осекся. Что-то подлинно голландское было в его облике.

Выяснилось, что проездом на состязание остроумцев КВН, где Эразму Роттердамскому иногда удается почерпнуть для своей коллекции перлы глупости, он решил сделать остановку в здешних местах. Но как быть с билетом?

Вскоре мы обнаружили женщину в красной фуражке. Она взяла у голландца билет, поставила штампик и изящно расписалась шариковой ручкой.

— Это для чего? — спросил Эразм.— Срок годности билета не истек. Зачем зря гонять пассажира?

Дежурная пожала плечами:

— А для чего ходить за визой к начальнику вокзала, когда приходится сдавать билет? Разве он кому-то отказывает? И для чего мальчику, желающему купить льготный билет, предъявлять справку из школы? Разве есть мальчики, которые не посещают школу? Инструкция!

Эразм недоумевал.

— Сейчас я вам объясню,— сказал я.— Автограф дежурной — это анахронизм. Лет сорок тому назад кто-то вписал параграф, возможно, имевший смысл. И вот он действует до сих пор, хотя уже и без смысла. Надо надеяться, впрочем, что недалеко то время, когда параграф канет в Лету.

С этой утешительной мыслью мы вскоре ехали в «Жигулях» на периферию.

Все шло хорошо до того момента, пока крохотный камешек не вылетел из-под самосвала и не разбил стекло подфарника в нашей машине..

— Дела-то на 20 копеек,— легкомысленно объявил водитель.— Сменю за три минуты!

Если б камушек катапультировал до 1 марта 1974 года, возможно, так оно и было. Но сейчас события развернулись совсем иначе...

Когда мы подъехали к станции техобслуживания, выяснилось, что мы должны:

1. Подать заявление. 2. Получить дефектную ведомость, а также: 3. Наряд-заказ. 4. Квитанцию. 5. Накладную.

Все в нескольких экземплярах и обязательно в оригинале. После этого нам надлежит:

6. Заехать на станцию. 7. Заплатить 20 копеек. 8. Сбегать в бухгалтерию. 9. Получить копии накладных и квитанций. 10. Расписаться девять раз...

И, наконец, маэстро вставит стеклышко.

Действительно, за три минуты. Но предшествующий этому период длится, по самым скромным подсчетам, три часа!

— А как все было просто раньше,— с блаженным вздохом вспомнил владелец «Жигулей».— Заехал, вставил, и прощай!

— Мало что было раньше,— пресек его вольнодумство осмотрщик.— Раньше я здесь управлялся один, а теперь, с такой канцелярией, не поспевают и трое. Раньше не было новых «Правил» Министерства автомобильных дорог УССР, а теперь, с 1 марта, они есть!

— А зачем? — хотел было по привычке поинтересоваться Э. Роттердамский, но понял, что министерство этот порядок тоже взяло, как говорится, не с потолка. Где-то на авторемзаводах, по винтику-шпунтику пересыпающих могучие КРАЗы и МАЗы, процесс оформления именно таков. А этот положительный опыт капремонта зачем-то перенесли на автоскорую помощь — вставку стеклышка и довинчивание болта...

«Жигули» со своим водителем остались у врат ремонтного царства, дабы выполнить все положения инструкции. А мы вскоре добрались до Днепропетровска. Решили зайти в бар и выпить по кружке «Жигулевского». Это дело, однако, оказалось не таким простым. Сначала жаждущий должен постоять в очереди, где за 35 копеек залога обзаведется кружкой. Затем он становится в другую очередь — непосредственно к бочке. Затем ему надо вернуться в первую очередь и в обратной последовательности обменять тару на 35 копеек.

— Это что такое? — возмутился Роттердамский.

— Сейчас я вам все объясню,— начал я, но он сердито тряхнул головой и ушел, шурша штанами-гольф.

Ох, как бы не последовало продолжение «Похвальному слову...»

г. Днепропетровск.

— Ну, кому лунку пробить?

Рисунок С. СПАССКОГО

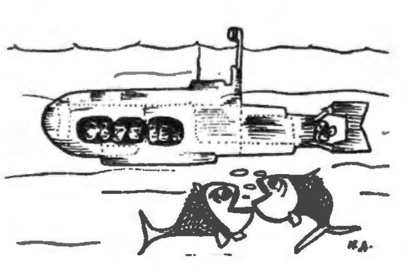
УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

НА КАРНАВАЛЕ

— Гостя, одетого Адамом, просят пройти в гардероб!

«Штерн», ФРГ.

— Я думала, что только нас консервируют!

«Еж», Югославия.

— Вам повезло! Обычно в это время такое солнце, что невозможно сидеть на пляже!

«Рир», Франция.

Житель столицы, приехав в маленький провинциальный городок, удивленно спросил:

— Почему у вас станция так далеко от города?

— Мы пожелали, чтобы станция была поближе к железной дороге.

●

Дама спрашивает подругу, недавно переехавшую в новую квартиру:

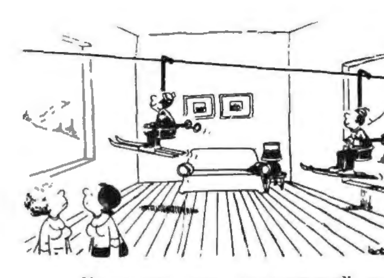
— Ну, как тебе нравится новое жилье?

— Квартира прекрасная, только вот кухня в бедрах узковата.

●

Супружеская чета собирается покинуть гостеприимных хозяев.

— Так скоро? — удивляется хозяин.— Сегодня вы были у нас только пять часов двенадцать минут и тридцать шесть секунд.

— Конечно, это маленький недостаток, зато комната недорогая.

«Се», Швеция.

Слова, слова...

Очень трудно верить человеку, который говорит правду, когда вы на его месте наверняка бы солгали.

Уильям Менкен, американский юморист.

Можно найти женщин, которые никогда не изменяли своим мужьям, но трудно найти такую, что изменила бы всего один раз.

Ларошфуко, французский писатель.

Когда пробиваешь лбом стенку, не стоит жалеть кирпичи.

Спартанский юмор.

Он любил заигрывать с Откровенностью, но никогда не вступал с ней в связь.

Из характеристики на неизвестного византийского чиновника.

Его совесть была столь великодушна, что позволяла ему делать почти все.

Фольклор майя.

— С сегодняшнего дня мама разрешила мне гулять с вами в горах. Она купила бинокль.

«Нои донне», Италия.

В Лувре турист обращается к продавщице, которая в будке продает сувениры:

— Я хотел бы купить снимок Моны Лизы, но в несколько иной позе...

— В какой позе?

— В профиль...

●

— Ваша дочь согласна стать моей женой.

— Вы сами виноваты. Зачем вы ходили к нам каждый вечер?

●

Две голливудские звезды ссорятся:

— Не строй из себя леди! Ты даже не знаешь, кто твои мать и бабушка!

— Действительно, о моей бабушке говорят разные вещи. Утверждают даже, что это ты!

Януш ОСЕНКА (Польша)

ЛЫЖНЫЕ КРЕПЛЕНИЯ

Он сидел напротив меня в вагоне. Рядом с ним стояли прислоненные к стенке лыжи.

— Едете в горы? — спросил я

— В горы.

— Увы, мне удалось приобрести только лыжные крепления,— сказал я.

— Какие крепления? — заинтересовался он.

— Крепления безопасные. А точнее, опасные.

— А нельзя ли конкретно: безопасные или опасные?

— Конкретно безопасные, а по существу опасные.

— Не понимаю.

— Сейчас я вам объясню. Дело в том, что эти крепления идут на экспорт.

— Как же вы их достали?

— Из-за дефекта. Не отпираются, если ботинок вывернется. Поэтому хотя и называются они безопасными, предохраняющими от перелома ноги, на самом деле они более чем опасны.

— Это как раз для меня! — неожиданно загорелся мой сосед.— Продайте мне эти крепления!

— Так, так! — сказал я.— Вы хотите сломать себе ногу, чтобы получить страховую премию...

— С чего вы взяли? Я ничего не хочу ломать.

— Я должен вас предостеречь,— продолжал я.— Бывают очень сложные и тяжелые переломы, угрожающие долговременной инвалидностью. Например, открытый перелом большой берцовой кости с раздроблением, смещением и вывихом.

— Не волнуйтесь, со мной такое не случится. Можете спокойно продать мне ваши крепления.

— Я не торгую креплениями,— обиделся я.— Я сам приобрел их случайно.

— Очень прошу, продайте.

— Но я тоже еду в горы! — попытался отбиться я.— И у меня нет никакого другого лыжного снаряжения.

— Если у вас нет ничего, кроме креплений, я могу одолжить вам лыжи,— предложил он.

— Для чего мне лыжи? — запротестовал я.— Без лыж дефект моих креплений не дает о себе знать. А с лыжами — другое дело! В соединении с лыжами мои крепления становятся опасными для жизни.

— Вы просто бесчувственный человек! — вздохнул он.

— Но я должен иметь хоть что-нибудь лыжное, если я еду в горы.

Наступило неловкое молчание. Мне стало не по себе оттого, что я отказал ему в просьбе, и я попытался утешить его.

— Хороший лыжник может управиться и без креплений,— примирительно сказал я.— Вы, конечно, отличный лыжник.

— Я вообще никакой не лыжник.

— А ваши лыжи?

— Лыжи как лыжи.

— Но к чему они вам, если вы не умеете ходить на них?

— Очень просто! Они мне нужны потому, что я лунатик.

— Лунатик? — Я присел бы от неожиданности, если бы уже не сидел на скамье.

— Да, лунатик,— начал он объяснять.— И так как я еду в горы, я должен соблюдать особую осторожность.

— Особую осторожность в горах? Почему?

— Потому что крыши там очень крутые. Каждый лунатический выход на крышу грозит падением. Поэтому, ложась спать, я надеваю ботинки с лыжами. Когда я на лыжах, я не пролезаю в окно.

— Гениально!

— Да, только крепления на моих ботинках ненадежные. Стоит слегка дернуть, и они открываются. И тогда я могу выпасть наружу. Вот почему я хочу купить ваши крепления. Ведь они совсем не открываются!..

Мне стало стыдно, что я, эгоист, не захотел помочь больному человеку.

— Что за проблема! — воскликнул я.— В конце концов я могу вам одалживать крепления каждый раз на ночь.

— А я буду на день одалживать вам мои лыжи! — предложил он.

— И то верно,— согласился я и подумал, что никогда не следует спешить, составляя себе мнение о людях.

Перевел Н. ЛАБКОВСКИЙ.

РАЗНЫХ ШИРОТ

Николай БОЯДЖИЕВ (Болгария)

ПОДРАЖАНИЕ

Слышал я, как о футболе
Спорил шеф до дрожи —
«Заболел» по доброй воле
Я футболом тоже.

Бросил шеф курить поспешно,
Видно, докурился —
Некурящим я, конечно,
Тоже притворился.

Мне сказал коллега близкий:
Шеф — любитель виски,
И в один момент на виски
Перешел я с «Плиски»;

В Ниццу чуть не со слезами
Шефа провожаем...
Тут уж, посудите сами,
Он неподражаем!

Перевел Н. КНЯЗЕВ.

— Не уходи, Мэри! Подумай об этих цветах. Каково им будет без тебя!

«Нью-Йоркер», США.

КРОКОДИЛ

№ 5 (2123)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Темы рисунков этого номера придумали: В. Владов, В. Воеводин, В. Жаринов, Е. Милутка, В. Мохов, Ю. Степанов, И. Сычев, Ю. Узбяков, Ю. Федоров, И. Шиков.

■

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА

■

Технический редактор Г. И. ОГОРОДНИКОВ.

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 28/I 1975 г. А 00772. Подписано к печати 7/II 1975 г. Формат бумаги 70 × 108¹/₈. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 800 000 экз. (1-й завод: 1 — 3 498 440). Изд. № 487. Заказ № 160.

■

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

Обработал ЛЕБЕДЕВ А.В.

Цена номера 15 коп.
Индекс 70448

Южновьетнамские генералы не брезгуют наживаться даже на трупах своих солдат, получая на них все виды довольствия как на живых.

САЙГОНСКИЙ СТЕРВЯТНИК

Рисунок А. КРЫЛОВА